

Н.Б. Немцева

Истоки медресе Средней Азии

(краткий обзор)

При археологических исследованиях в 60-е годы XX в. в ансамбле Шахи-Зинда в Самарканде было открыто точно датированное, одно из самых ранних в Средней Азии медресе, известное по письменным источникам. Это было ханифитское правительственное медресе Кусамийа XI в., построенное у главной святыни города – «Машада Кусамы» первым тюркским правителем Западного каганата из династии Караханидов Ибрахимом Тафгач - Бугра – ханом (правил 1040-1068).

Почти одновременно в Александрии (Египетской) был обнаружен вакф на это медресе от 1066г., переведенный сначала на французский (М. Хадр, К.Каэн), а затем на русский язык (О. Большаков, Дж .Буниятов, Т.Гасанов)

В те же годы несколько списков того же вакфа 1066г., хранящихся в Ташкенте (фонды Института Востоковедения АН), были переведены и сопоставлены с материалами археологических работ в Шахи-Зинде (О.Д. Чехович, Н.Б Немцева) Этот комплекс письменных и археологических данных позволил впервые, на документальной основе рассмотреть одно из самых ранних медресе Средней Азии, изучить вопросы генезиса, ранние архитектурные формы медресе, внутреннюю структуру, программу обучения в медресе и т.д.

Медресе Кусамийа было установлено на западной стороне дороги-улицы (выявлена под вымосткой коридора Шахи-Зинды), напротив «машада Кусамы». Главный фасад медресе, был обращен на восток, к «машаду», северный - в сторону канала, протекавшего с древности от южных Кешских ворот в сторону Шахи-Зинды.

Здание прямоугольного плана (55x44-45м.) по внешним параметрам заключало внутренний четырехайванный двор (примерно 30x20м.). Главный восточный фасад (дл. 44м.) был построен по принципу фронтальной композиции – входной портал на центральной оси, крылья стен по его сторонам, завершенные угловыми башнями-гульдаста. Эта типичная фронтальная композиция к XI в. окончательно сформировалась. В медресе Кусамийа она представлена в законченной, сложившейся форме.

Здание медресе снаружи и внутри было богато облицовано в стиле эпохи. Фасад, сохранившийся на высоту 0,7-2,80м., и основание входного портала были облицованы парным шлифованным кирпичом с поперечными фигурными вставками-«бантиками» Верхние части фасада и входного портал, судя по находкам, украшала резная неполивная терракота с разнообразным растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментом. Интерьер частично вскрытого углового юго-восточного зала (дарсхана-?) покрывала полихромная роспись по ганчу стилизованно-растительного орнамента, пол был покрыт квадратными шлифованными керамическими плитами. Какие-то помещения юго-западной части медресе покрывал резной крашенный ганч (местами покрыт ярко-синим кобальтом)

Внутренний план здания заключал просторный (около 20x30м.) двор с айванами на осях, застроенный по сторонам худжрами для проживания студентов и учебными классами. По углам, судя по вскрытому юго-восточному, располагались квадратно-купольные залы – дарс-хана, мечеть, библиотека, названные в вакфе. Это типичная планировочная структура, характерная для более поздних медресе. Интерьер раскопанного юго-восточного зала был покрыт полихромной росписью по ганчу.

Внешние стены медресе были построены на мощных фундаментах (до 2, 5 м. глубины) из сборного материала (жженный кирпич, пахса, галька). Внутренние стены были установлены на

«заливки» толщиной в 50-70 см., что обеспечивало идеально ровную поверхность. Этот древнейший в Средней Азии строительный прием (многократная заливка котлована под строительство), сохраняется до сего дня в строительстве народного жилья.

В медресе Кусамийа, как следует из вакфа 1066г., обучались студенты, исповедующие толк Абу-Ханифы, изучалось богословие (Коран, Сунна, Шариат) и светские дисциплины (в вакфе назван адаб – литература, этика), имелась библиотека.

Медресе Кусамийа показывает, что уже в середине XI в. на территории Мавераннахра сложился архитектурный тип здания, основная планировочная схема которого, развивалась в последующем в классических медресе XV–XVII вв. Центральной Азии и Хорасана.

После монгольского нашествия в XIII в. и перемещения жителей Самарканда с городища Афрасиаб на территорию рабада, медресе Кусамийа как городское учебное заведение уже не функционировало, но использовалось как пристанище для паломников (завийа) при почитаемой загородной святыне. Именно в такой роли застал здание медресе марроканский паломник шейх Ибн Баттута в 30-е годы XIV в. По планировочным данным (кельи для жилья) медресе оптимально отвечало функции завийи. Медресе, как завийа использовалось вплоть до конца XIV в. Только при Тимуре во время массовой застройки ансамбля Шахи-Зинда в 70-90-е годы XIV в., медресе было частично разобрано на кирпич, а на главный фасад (юго-восточное крыло) был установлен мавзолей Безымянный-2. Основание главного портала с выходом в коридор ансамбля Шахи-Зинда, сохранялось вплоть до общей реконструкции памятника в 2004 г.

Данное сообщение касается истории сложения медресе, как высшего учебного заведения на мусульманском Востоке, с кратким обзором того огромного наследия и опыта в развитии образовательных школ на территории Евразии с глубокой древности, которые предшествовали появлению средневековых медресе и явились основой организационной формы и программы обучения, уклада жизни и норм морали в медресе. Такой обзор необходим хотя бы потому, что в отдельных работах появились неверные заявления, будто мусульманские медресе не имели ни параллелей ни предшествующего опыта (С. Хмельницкий).

Медресе на Среднем и Ближнем Востоке, в том числе в Средней Азии появились в конце IX–начале X в. (письменные источники не содержат более ранних известий), широкое распространение получили в XI–XII вв. и в последующие столетия. В ряде стран, в том числе в исторических городах Средней Азии (Бухара, Ташкент), часть крупные медресе существует и функционирует в наши дни.

В средние века это был единственный высший общеобразовательный институт в исламском мире, где готовили служителей культа, учителей начальных школ, а также служащих государственного аппарата. Медресе заканчивали ведущие ученые Арабского мира.

Программа обучения в крупных городских медресе включала обязательное богословие и светские дисциплины. Богословие традиционно включало изучение Корана, хадисы, фикх, мусульманское право – шариат. Светские науки включали арабскую грамматику, юриспруденцию, филологию, логику, математику, астрономию, географию, историю и ряд других дисциплин, отражавших состояние науки на том или ином этапе.

Симбиоз теологических дисциплин в соответствии с конфессией и светских наук в учебных заведениях Евразии – древнейшая традиция, сложившаяся еще в жреческих храмах Египта и Шумера, монастырских школах Индии и Китая, которая в средние века была унаследована ранними мусульманскими медресе X-XI вв. и первыми Европейскими Университетами XI в.

Ко времени появления высшей мусульманской школы в X в. в странах Арабского Халифата уже существовал многовековой опыт важнейшей области культуры и индикатор цивилизованности общества - система образования, методика, приобретенный опыт обучения, основанный на местной традиции и контактах с внешним миром. Развитие процессов образования складывалось на широкой территории континента при постоянном взаимодействии и взаимовлияниях, торгово-экономических и культурных связях, особенно активных со времен открытия Великого Шелкового Пути.

Особенно отчетливо общие моменты в системе образования и обучения проступают со времен сложения мировых религий – иудаизма, буддизма, христианства, ислама и связанных с этими конфессиями разных течений, главное из которых - монашество и распространение

монастырей разного типа. Именно при монастырях появились первые школы-общежития, в которых кроме богословия давалась и общеобразовательная грамота. Обучение грамоте осуществлялось и в некоторых суфийских общежитиях – ханака (завийа, ханка), которые представляли собой один из видов монашеских монастырей в исламе на раннем этапе.

Уже при первом знакомстве с проблемой бросается в глаза несомненная схожесть в организационных формах, методах и программах обучения в монастырских школах и медресе, истоки которых уходят в глубь веков. Это сходство настолько выразительно, что не оставляет сомнений об общих путях развития образовательной системы в Евразии.

Параллели прослеживаются и в совместном проживании студентов и преподавателей в медресе и монастырях, в «закрытости» этих учреждений, в аскетическом образе жизни в медресе близком монастырскому, в существовании специальных уставов, регламентирующих жизнь студентов в медресе и монастырских школах, в программе обучения, где обязательным являлись религиозные и светские дисциплины, начиная от элементарной грамоты (обучение письму, счету и чтению) до высших достижений в астрономии, математике, географии и других науках. Монастырские школы, как и медресе были разных уровней, масштаба и значимости (крупные и мелкие, городские и сельские, правительственные, частные и т.д.) и степень просвещения в них соответственно была разной. В данном случае рассматривается лишь общая тенденция.

Первые учебные заведения еще до монастырских школ, возникли в странах Древнего Востока (Шумер и Аккада, Вавилон и Ассирия, Египет, Индия, Китай) за несколько тысяч лет до н.э. Это были школы разных уровней. Существовали жреческие школы при храмах, дворцовые школы для обучения знати, школы писцов для нужд административно-хозяйственного управления. В этих государствах храмовое жречество владело огромными богатствами, располагало большой политической властью, было хранителями всех научных знаний, имело многочисленные архивы документов и библиотеки.

Средоточием науки в Месопотамском Двуречье середины 2-го тыс. до н.э., кроме храмовых школ были так называемые «Э-дубба» - тип светской школы – Академии, где готовили, главным образом, писцов. Писец было почетным званием образованного человека. Вавилоно-Ассирийская наука имела относительно высокий уровень.

В древней Греции и Риме жречество не играло самостоятельной роли – должность жреца была выборной. Высшие для своего времени школы возникли в VI-V вв. до н.э. в Афинах и Риме. Примерно в середине 1-го тысячелетия до н.э. в Греции возникли гимнасии – государственные учебно-воспитательные школы, которые потом были учреждены и на эллинском Востоке. В древней Греко-Бактрии в 60-е годы XX в. Французской археологической миссией раскопан гимнасий в Ай-ханум III - II вв. до н.э.(северный Афганистан), устроенный по типу греческих учебно-воспитательных заведений.

Зачатками высшего образования можно считать кружки около крупных ученых Греции по имени которых именовались школы. Это будущие кафедры в Университетах. Центры высшего образования сосредотачивались в крупных городах с большими библиотеками (Александрия, Родос, Пергам, Антиохия, Оронт) «Студентов» знакомили с правом, философией, историей, поэзией. Школы давали путь к политической карьере.

Система греческого образования легла в основу римского, затем европейского и арабского образования.

В странах азиатского Востока (Китай, Индия, Япония) школы развивались под влиянием господствующих там идеологий – конфуцианства, даосизма, буддизма, синтоизма, индуизма, ислама. Как и всюду в древности и средневековье монополия на образование принадлежала церкви.

В этих странах, как и в Египте, школы существовали при крупных храмах. В Индии храмовые школы предназначались, главным образом, для детей высших каст - брахманов и кшатриев. Существовали, специальные кастовые школы брахманов, выпускавшие профессиональных жрецов. Кроме чтения и письма в этих школах изучались тексты священных книг, эпические поэмы, мифология, грамматика, литература, история, философия, математика, астрономия, медицина.

При буддийских монастырях кроме начальных и средних школ, действовали высшие богословские школы, в которых изучались также - математика, астрономия и др. науки. В монастырях переписывались книги и рукописи. Монастырские школы имели свои особенности, но было и много общих черт с первыми мусульманскими медресе и Университетами средневековой Европы.

С принятием буддизма в VI в. н.э., монастырские школы появились в Японии. В начале VIII в. в Японии была сделана попытка создания государственных школ. В школах изучали китайскую классику, философию, законы, историю, математику. При феодальных богатых домах сложились клановые школы – изучали рыцарское военное дело, классическую литературу, математику, этикет.

Общеобразовательные школы при монастырях и церквях были характерны для христианской Европы и России.

В арабском Халифате на первом этапе обучения главным было исламское богословие и законоведение. Становление новой государственности в Халифате требовало, в первую очередь, укрепления религии и основанных на ней порядков, законов и нравственных устоев. Эти «новые» нормы в мусульманском государстве полностью или частично опирались на старые, устоявшиеся законы античного и древнего мира - Вавилонии, Ассирии, Египта, Греции и, главным образом, Рима. Вся структура исламского общества при всей его специфике, в том числе система образования, явились продолжением той культуры, которая исторически складывалась и развивалась на территории Евразии с давних времен.

В первые столетия хиджры преподавание исламского богословия и правоведения проходило в мечетях, при которых складывались большие библиотеки.

Известно, что до второй половины IX в. в школах при мечетях учились дети не только мусульман, но также дети евреев и христиан. Это показатель того, что мусульманское богословие не было подавляющей программой. При Аббасидах были школы «дабирстан». Судя по названию - (дабир – чиновник) это были светские школы, где готовили чиновников. Каждая более или менее значительная мечеть имела библиотеку. Существовал обычай завещать свои книги мечетям. Есть предание, что начало библиотеки в мечети Мерва положил еще иранский правитель Йездигерд III в середине VII в., который привез туда свои книги. Библиотеки Мерва славились и позже. В городе было 12 библиотек общественного пользования (вакфные), одна из них имела 12 тыс. томов. Ученые, внося залог, держали у себя дома до 200 книг.

В IX–X в. в Арабском Халифате сами правители, везири и богатые вельможи были книголюбями, тратили на книги огромные деньги, выстраивали книгохранилища (хизанат ал-хикма) – «сокровищницы мудрости», где могли заниматься люди. Часто те, кто работал в библиотеках, содержались за счет хозяина. Ученость была в почете, книги ценились выше, чем другое имущество. Существовали отдельные крупные библиотеки, при которых создавались особые «Дома знаний», одни для богословских диспутов, другие для обучения студентов.

Халиф Мамун (813-833) получил широкую известность, как крупный деятель культуры, содействовавший развитию науки и просвещению. Под его покровительством развернулась переводческая деятельность, начавшаяся еще в VIII в. при Мансуре (754-775), благодаря чему выдающиеся произведения древнегреческой и эллинской науки и философии стали доступны арабоязычным ученым. В это же время продолжалось усвоение иранской и индийской культуры, что расширяло представления арабов об окружающем мире. В начале IX в. при халифе Мамуне в Багдаде был учрежден «Дом мудрости» с богатым собранием рукописей и воздвигнута обсерватория в окрестностях этого города. При непосредственном участии этого просвещенного халифа мусульманская догматика подверглась влиянию античной философии, было разработано мутазилитское вероучение (рационалистическое направление), объявленное официальной идеологией.

Кади Ибн Хиббан (ум. 965) завещал Нишапуру дом с библиотекой и жилыми помещениями для приезжих ученых и стипендии на их содержание.

Возникла наряду с библиотеками, новая форма научных учреждений, в которых хранение книг сочеталось с обучением или оплатой выполненной в их стенах работы. В X в. в Халифате появились в связи с этим и новые названия – не «Сокровищница мудрости», как раньше, а «Дом

науки» (дар ал-илм) «Дом науки» с библиотекой, где имелись книги по любой отрасли знаний учредил поэт и ученый Ибн-Хамдан (ум.935) в Мосуле. Доступ к ним был открыт всякому, кто стремился к знаниям, а неимущим выдавалась бумага. В Басре была в X в. библиотека, где читатели и переписчики получали пособие. Другой везир в начале XI в. в западной части Багдада основал «Дом науки» с великолепной библиотекой, где хранилось до 100 экземпляров одного только Корана, а всего было 10 400 других книг. Поэт и глава алидской знати ар-Ради (ум. 1015) основал «Дом знаний» для студентов (талабат ал-илм) и назначил им содержание. Везир ибн-Киллис держал свою частную Академию и расходовал на ученых, переписчиков и переплетчиков до 1000 динаров. При сложении медресе в X в. преподавание богословия и правоведения по-прежнему параллельно проходило и в мечетях. В мечети Нишапура - ученом центре всего Востока, собиралось до 500 слушателей, в Багдаде до 300 –700.

Все упомянутые выше учебные заведения в арабском Халифате, в том числе мечети, в которых проводилась обучение с их порядками, уставами и программами были той непосредственной образовательной средой, на основе которой в арабских странах, складывались первые медресе

С конца IX - начала X в. в странах ислама возникают специальные высшие учебные заведения – медресе (ар. мадраса, от глагола дараса - изучать). В еврейском этому слову соответствует мидраш - учение, толкование закона. Предполагается, что слово «мидрас» было известно арабам еще до ислама. В преданиях о времени Мухаммада (Табари, IX в.) говорится о еврейском «бейт мидрасе» в Медине.

Появление медресе было вызвано не столько возраставшей потребностью знаний, как считает А. Мец (в мечетях собиралась многочисленная аудитория в 500 и более слушателей), сколько изменившейся методикой преподавания. Обычная манера чтения лекций вытеснялась толкованием (тадрис) и диспутами для которых мечеть была не подходящим местом. При этом огромная роль библиотек и мечетей, как учебных и научных центров сохранялась на всем протяжении второго тысячелетия н.э.

Самое раннее письменное известие о медресе в Средней Азии принадлежит Наршахи, который в «Истории Бухары» сообщает о медресе Фарджек, сгоревшем в 937 г. при большом пожаре в Бухаре. В Самарканде при Саманидах было 17 медресе, организованных сектами мутазилитов и керраимийцев. ВВ.Бартольд в связи с этим, высказал предположение, что родиной первых медресе является Средняя Азия или шире – Центральная Азия, что медресе появились на крайнем востоке Халифата под влиянием буддийских монастырей – вихара.

А.Мец на основании письменных источников считал местом появления первых медресе Нишапур – крупнейший научный центр Хорасана, средоточие учености Востока. Существуют многочисленные сообщения о медресе X-XI вв. в Нишапуре. Самое раннее из них датировано началом X в.(912 г.). По сообщению Йакута обучение в этом медресе начиналось с чтения и разночтений Корана. Утби говорит о медресе «Сабуни» в Нишапуре, где хранился огромный коллективный труд по толкованию Корана, составленный по распоряжению сеистанского Халафа (943 –1003), истратившего на это 20 000 динаров. Мукаддаси сообщает о медресе Мавераннахра, о медресе Мерва, в которых каждому преподавателю было назначено содержание. Газневидский историк Бейхаки, сообщает о 20-и медресе с вакфами в Хутталяне.

Махмуд Газневидский (ум. 1030 г.), после совершения 12-го индийского похода (1018-19 гг.), воздвигнул обширное медресе при соборной мечети в Газне. Помещения медресе от земли до потолка были заполнены сочинениями выдающихся ученых «по наукам древним и новым». Эти сочинения были вывезены из библиотек царей, как добыча из разных областей света, в том числе из Ирака.

В Исфагане сельджукским везиром Низам ал Мульком (XI в.) было построено медресе с удивительным минаретом. На территории северо-западного Ирана (Харгирд, Рей) еще в XX в. сохранились руины двух медресе XI в. (Э.Диц, А.Годар).

Определенную роль в формировании медресе сыграли исламские толки, сложившиеся к X в. Самым распространенным толком в Средней Азии был «ханифитский», но были и шафииты. В шафиитской соборной мечети Гурганджа (Куния-Ургенча) в начале XIII в. министр Шихаб ад-дин

Хиваки устроил библиотеку, подобной которой «не было ни раньше ни после», как сообщают источники Везир Низам ал-Мульк Масуд (уб.1199), шафиит, выстроил в Мерве и других больших городах ряд медресе для ученых своего толка. В конце XII – начале XIII вв. хорезмшах Текеш в Гургандже построил ханифитское медресе и основал в нем библиотеку.

В XIв. при хорезмшахе Мамуне II ибн Мамуне (1009 –1017) в Гургандже была создана знаменитая «Академия Мамуна», где группировался большой круг ученых. Украшением этой Академии был Бируни и Абу-Али ибн-Сина.

Средняя Азия X-XII вв. славилась именами крупных средневековых ученых – энциклопедистов - Фараби, Ибн Сина, Бируни, Хорезми, Бузджани, ал-Балхи, ар-Рази, Наршахи, которые передвигались по городам всего мусульманского Востока для изучения наук и получения знаний в медресе, частных школах, в библиотеках.

Отрывочность и случайность дошедших до нас редких письменных известий о первых медресе тысячелетней давности не дает оснований помещать «родину медресе» в том или ином городе арабского Халифата. Наверное, правильнее было бы исходить из общего уровня культуры в регионах, в том числе образовательной, где зарождались школы обучения всех ступеней. Во всяком случае, Бухара и Самарканд в Мавераннахре, Нишапур и Мерв в северном Хорасане, Багдад и Дамаск Ближнего Востока с их древнейшей культурой в одинаковой степени могут быть главными преемниками и продолжателями древней образовательной культуры на мусульманском Востоке.

Следует отметить, некоторое сходство в программе обучения и организационных формах в ранних мусульманских медресе Востока и первых Университетов Европы, которые появились в XI-XII вв. (Италия, Франция, Испания, Португалия, Англия). Студенты и преподаватели университетов жили в специальных зданиях - колледжах, там же проходило обучение (как в медресе и в монастырях). В Университетах как в монастырях и медресе существовали строгие уставы, регламентирующие жизнь студентов, в программе обучения, кроме факультетов по разным наукам, в обязательном порядке был богословский факультет. Позже пути развития Медресе и Университетов все более отличались.

Роль первых медресе в средние века была чрезвычайно велика. При неизменном и обязательном изучении богословских наук, медресе, наряду с библиотеками при научных центрах, являлись проводниками, ретрансляторами главных достижений науки. Соотношение богословия и светских наук в медресе на протяжении средних веков менялось. В позднее средневековье духовное образование в рамках ортодоксального ислама занимало все большее место, пока не стало единственным направлением.

В небольшом кратком обзоре по истории образования в древнем мире и в средние века, я попыталась показать тот огромный культурный потенциал в странах Европы и Азии, который был унаследован, и на основе которого в средние века сложились первые мусульманские медресе X-XIвв. Появление медресе было естественным продолжением развития одной из важных сторон общей цивилизации средневекового общества - системы образования, которая складывалась на длительном протяжении времени и уходит в глубину веков.